

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ МОЗГА

Маджидова Ё.Н., Азимова Н.М., Якубова З.А.,

Ташкентский педиатрический медицинский институт.

✓ **Резюме,**

В статье освещены оценка когнитивных нарушений при хронической ишемии мозга и пути оптимизации терапии данных нарушений. Проведено исследование когнитивной сферы 40 больным с хронической ишемией мозга (ХИМ) 2-3 стадии. На основании результатов сравнительного изучения эффективности различных терапевтических режимов у пациентов с ХИМ было установлено, что активная систематическая метаболическая терапия у пациентов с включением препарата Мексидол позволяет уменьшить выраженность когнитивных нарушений.

Ключевые слова: Хроническая ишемия мозга (ХИМ), когнитивная сфера, Мексидол.

FEATURES OF COGNITIVE IMPAIRMENT IN CHRONIC BRAIN ISCHEMIA

Majidova Y.N., Azimova N.M., Yakubova Z.A.,

Tashkent Pediatric Medical Institute.

✓ **Resume,**

The article highlights the assessment of cognitive impairment in chronic cerebral ischemia and the treatment of these disorders. A study of the cognitive sphere of 40 patients with chronic cerebral ischemia (CHCI) of stage 2-3 was carried out. It was found that active systematic metabolic therapy in patients with the inclusion of the drug Mexidol can reduce the severity of cognitive impairment.

Keywords: Chronic cerebral ischemia (CIM), cognitive sphere, Mexidol.

KRONIK BRAIN ISCHEMIYASIDA KO'NGNITIV IMPIRIYANING XUSUSIYATLARI

Majidova Y.N., Azimova N.M., Yoqubova Z.A.,

Toshkent pediatriya tibbiyot instituti.

✓ **Rezyume,**

Maqolada surunkali miya yarim ishemiyasida kognitiv buzilishlarni baholash va ushbu kasalliklarni davolashga e'tibor qaratilgan. 2-3-bosqichning surunkali miya yarim ishemiyasi (CHCI) bilan og'riqan 40 bemorning bilim sohasi bo'yicha tadqiqotlar o'tkazildi. Mexidol preparati qo'shilgan bemorlarda faol tizimli metabolik terapiya kognitiv buzilishning og'irligini kamaytirishi mumkinligi aniqlandi.

Kalit so'zlar: Surunkali miya yarim ishemiyasi (CIM), kognitiv soha, Mexidol.

Актуальность

Хроническая ишемия головного мозга (ХИМ) по распространенности занимает ведущее место в структуре цереброваскулярных заболеваний. Одним из доминирующих проявлений хронической ишемии мозга является нарушение когнитивных функций, приводящее к социальной дезадаптации больных. Хроническая ишемия головного мозга (ХИМ) – медленно прогрессирующая дисфункция головного мозга, возникшая вследствие диффузного и/или мелкоочагового повреждения мозговой ткани в условиях длительно существующей недостаточности церебрального кровоснабжения. В патогенезе хронической ишемии мозга имеют значение системные и локальные факторы, приводящие к нарушениям церебральной гемодинамики, наиболее неблагоприятное воздействие оказывает их сочетание [7-10].

Системные факторы нарушения гемодинамики могут быть вызваны патологией, приводящей к снижению насосной функции миокарда, повышению или снижению системного артериального давления, срыву ауторегуляции мозгового кровотока, нарушению коагуляционных и реологических свойств крови [1-6,11,12].

Наиболее частая причина локальных расстройств мозгового кровотока – атеросклеротическое стенозирование и окклюзия внутримозговых и экстракраниальных сосудов, выполняющих транспортную и распределительную функции. Снижение притока крови при атеросклерозе магистральных артерий приводит к редукции (облитерации и фиброзу) микрососудистого русла с развитием гипоксии и каскада патобиохимических расстройств, опосредованных ишемией. Важным независимым фактором риска развития хронической ишемии мозга является сахарный диабет 2 типа (СД2), распространенность которого в популяции лиц старше 60 лет составляет до 20% и с возрастом увеличивается [11,12].

По основному клиническому синдрому различают несколько форм хронической ишемии головного мозга: с диффузной цереброваскулярной недостаточностью; преимущественной патологией сосудов каротидной или вертебрально-базилярной систем; вегетососудистыми пароксизмами; преимущественными психическими расстройствами. Все формы имеют сходные клинические проявления. В начальных стадиях заболевания все пациенты жалуются на головную боль, несистемное головокружение, шум в голове,

ухудшение памяти, снижение умственной работоспособности. Как правило, эти симптомы возникают в период значительного эмоционального и умственного напряжения, требующего существенного усиления мозгового кровообращения. Если два и более из этих симптомов часто повторяются или существуют длительно (не менее 3 последних месяцев) и при этом отсутствуют признаки органического характера, неустойчивости при ходьбе, поражения нервной системы, ставится предположительный диагноз ХИМ [1-5].

Целью исследования явилось оценка когнитивных нарушений при хронической ишемии мозга и пути оптимизации терапии.

Материал и методы

Нами было обследовано 40 больных с ХИМ 2-3 стадии. Согласно распределению по полу среди 40 обследованных установлено преобладание мужчин над женщинами (22 (55%) против 18 (45%)). Возрастная градация обследованных больных составила - $58,2 \pm 0,3$ лет, а вариационный ряд варьировал от 50 до 65 лет. Больные разделены на группы по стадиям ХИМ в соответствии с классификацией Научного центра неврологии РАМН (1985). Клиническая симптоматика у 13 (32,5%) больных соответствовала ХИМ II стадии, у 27 (67,5%) больных - ХИМ III стадии.

Состояние когнитивной сферы изучалось с помощью нейропсихологического исследования по методике А.Р.Лурия, используемой для качественной характеристики высших психических функций и изучения отдельных когнитивных сфер (праксис, гнозис, память, речь, интеллект, умственная работоспособность) и краткого теста оценки психической сферы - Mini Mental State Examination (MMSE), позволяюще-

го количественно оценить общий когнитивных дефицит. Диагностика сосудистой деменции проводилась в соответствии с критериями МКБ-10. Сосудистая деменция по своему характеру соответствовала смешанной (кортикальной и субкортикальной) форме.

Для исследования психического состояния, в основном, эмоциональной сферы, помимо клинической оценки (в соответствии с критериями МКБ-10) использовались психодиагностические методики и клинические шкалы. Для оценки выраженности депрессии применялись шкала тревоги Бека (ШТБ), шкала депрессии Гамильтона (ШДГ).

Психологические и нейропсихологические исследования проведены всем (40 больным) обследованным больным дважды: до и после лечения.

Для адекватной оценки нарушений функций когнитивной сферы в исследования были включены 30 практически здоровых людей, аналогичного возраста, не предъявлявших жалобы на состояние здоровья.

Результат и обсуждения

Аффективные нарушения, проявляющиеся различными вариантами депрессивного синдрома, могут считаться характерными для больных с ХИМ, поскольку клинически они выявлялись у большинства обследованных пациентов (у 25 пациентов из 40 - 62,5%).

По степени тяжести эти расстройства могли быть квалифицированы (в соответствии с МКБ-10) преимущественно как легкие или умеренные депрессивные эпизоды у 24 больных (60%) и как тяжелые - у 16 больных (40%) (рис. 1).

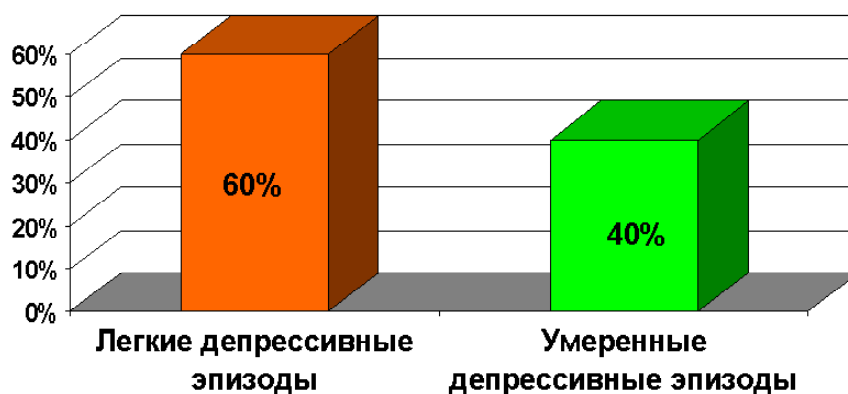

Рис. 1. Распределение пациентов в зависимости от степени тяжести депрессивных эпизодов (n = 40).

Вне зависимости от тяжести эпизода больные отмечали сниженное настроение, сужение круга интересов или ощущение полной их утраты, снижение самооценки, уверенности в себе, работоспособности, пессимистическое представление о перспективе. Нередко наблюдались соматические симптомы депрессии: снижение или потеря аппетита, расстройства сна.

Фиксация на своем соматическом состоянии, неприятных физических ощущениях, которые не могли быть объяснены соматическим состоянием, занимали значительное место в структуре депрессивного

синдрома у 9 больных (22,5%). Эти ощущения были постоянны, полиморфны, эмоционально насыщены, сопровождалась переоценкой тяжести своего физического состояния, что давало основание рассматривать подобные состояния как ипохондрическую депрессию. Даже в тех случаях, когда соматоформные (ипохондрические) расстройства выходили на первый план и определяли клиническую картину психического состояния (15 больных - 37,5%), депрессивные явления включались в структуру ипохондрического синдрома.

Исследование эмоционального состояния с помощью клинических шкал депрессии показало, что

депрессивный аффект весьма распространен в группе больных с ХИМ: у 35 пациентов из 40 (87,5%) отмечалась та или иная степень депрессии по Шкале тре-

воги Бека, в том числе у 12 больных (30,0%) - легкая, у 9 (22,5%) - умеренная, у 14 (35,0%) - выраженная (рис. 2).

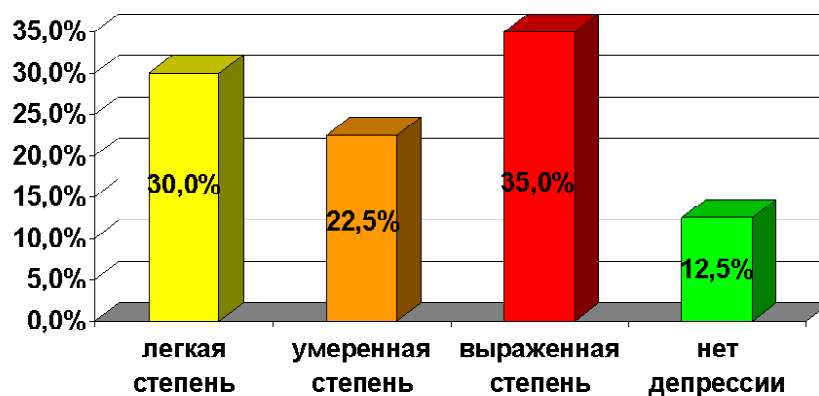

Рис. 2. Выраженность депрессии у пациентов с ХИМ.

Средний балл депрессии по Шкале тревоги Бека в группе пациентов с ХИМ, варьировал от 4 до 29, составляя $17,1 \pm 2,6$, что соответствует по Беку умеренной депрессии.

Результаты по Шкале депрессии Гамильтона (ШДГ) варьировали от 2 до 22 баллов, составляя в

среднем по группе $12,8 \pm 2,2$. Оценка по ШДГ позволяла говорить о выраженной депрессии у 8 (26,7%) пациентов (показатель ШДГ более 16 баллов), у 16 больных определялись умеренная и легкая депрессия (8-16 баллов), у 8 больных этот показатель не превышал 8 баллов (табл. 1)

Таблица 1

Бальные показатели шкалы тревоги Бека (ШТБ) и Шкалы депрессии Гамильтона (ШДГ) у пациентов с ХИМ

Шкалы	При ХИМ	КГ (n=30)
ШТБ	$17,1 \pm 2,6^*$	$4,5 \pm 0,3$
ШДГ	$12,8 \pm 2,2^*$	$7,6 \pm 0,4$

Примечание: * - достоверность данных к контрольной группе (КГ); $P < 0,01$

Прогрессирование ХИМ сопровождалось выраженным углублением депрессии, что отражалось, в частности, в достоверном ($p < 0,05$) повышении по-

казателя по Шкале тревоги Бека и уровня профиля MMSE на 2-й шкале от I к III стадии заболевания (табл. 2).

Таблица 2

Средние показатели умственного состояния обследованных больных с ХИМ по шкале MMSE ($M \pm m$)

Показатель	КГ	ХИМ 2 стадии	ХИМ 3 стадии
Общий балл MMSE (норма - 30)	$29,5 \pm 0,1$	$24,8 \pm 0,1^*$	$23,6 \pm 0,09^{*^{\wedge}}$

Примечание: * - достоверно относительно данных контрольной группы ($*P < 0,01$); $^{\wedge}$ - достоверные различия к первой стадии ХИМ ($^{\wedge}P < 0,05$)

Возрастание балла по Шкале тревоги Бека позволяет говорить не только об углублении депрессии при прогрессировании ХИМ, но и о сохранении способности больных оценивать свои депрессивные переживания несмотря на нарастание когнитивных расстройств. Следует отметить более высокий показатель по Шкале тревоги Бека в группе ХИМ I стадии по сравнению с группой с ХИМ II стадии, что, вероятно, при минимальной степени

неврологических, нейровизуализационных и когнитивных нарушений следует расценивать как реакцию на болезнь у недавно заболевших пациентов (табл. 3).

По мере прогрессирования ХИМ изменялась не только глубина депрессии, но и ее клиническая структура. На II стадии ХИМ депрессивные расстройства становились ведущими, хотя имели место и ипохондрические явления, а на III стадии депрессивная сим-

Средние показатели обследованных больных с ХИМ по Шкале тревоги Бека ($M \pm m$)

Показатель	КГ	ХИМ 2 стадии	ХИМ 3 стадии
Общий балл	4,5 $\pm$ 0,3	14,6 $\pm$ 0,2*	20,5 $\pm$ 0,4**^
Пункты 1-13 – когнитивно-аффективная субшкала (С-А)	1,2 $\pm$ 0,1	12,4 $\pm$ 0,1*	18,6 $\pm$ 0,3**^
Пункты 14-21 – субшкала соматических проявлений депрессии (S-P)	5,2 $\pm$ 0,2	16,8 $\pm$ 0,4*	22,3 $\pm$ 0,3**^

Примечание: * - достоверно относительно данных контрольной группы (*P < 0,01); ^ - достоверные различия к первой стадии ХИМ (^P < 0,05)

птоматика полностью определяла картину аффективных расстройств.

Сопоставление данных нейровизуализации и наличия и выраженности аффективных расстройств показало, что существует определенная связь между морфологическими изменениями головного мозга и нарушениями аффекта. Так, нарастание обширности ишемических очагов, преимущественно субкортикальных, сочеталось с формированием синдрома депрессии. Тяжесть депрессивных расстройств достоверно (p < 0,05) нарастала при локализации ишемических очагов в области лобных отделов, таламуса и базальных ганглиев (бледного шара).

При сравнении больных с тяжелой и менее значительной депрессией обнаружено, что в первой группе достоверно чаще (от 90% до 46%, p < 0,05) имеются нарушения гнозиса, а общий когнитивный дефицит у этих больных выражен больше (от 23,3 $\pm$ 3,2 до 25,2 $\pm$ 2,0, p < 0,05).

Сравнение выраженности аффективных расстройств у больных с деменцией (10 больных) и без деменции выявило большую тяжесть депрессивных нарушений при наличии деменции.

Таким образом, при прогрессировании ХИМ нарастание неврологической симптоматики сочетается с углублением когнитивных нарушений, аффективных (депрессивных) расстройств. Формирование депрессии соотносится с более обширным очаговым поражением головного мозга и более значительными когнитивными расстройствами; выраженность депрессии

связана с определенной локализацией очагов (бледный шар, таламус, лобные отделы). Нарастание когнитивных нарушений также связано с морфологическими изменениями головного мозга, как очаговыми (хвостатое ядро, таламус), так и диффузными (лейкоареоз).

Мексидол (2-этил-6 метил-3 оксипиридин сукцинат) является нейрорепаративным препаратом с оригинальным механизмом действия и спектром фармакологических эффектов, реализуемых на нейрональном и сосудистых уровнях. В нашем исследовании препарат Мексидол назначался в виде внутривенных инъекций 5% раствора по 5,0 мл, струйно ежедневно, в течение 10 дней, с последующим переходом на таблетированную форму препарата по 125 мг 3 раза в день в течение 3 месяцев. Курс лечения повторялся каждые 6 месяцев на протяжении 1 года.

В процессе наблюдения у больных обеих групп, принимавших препарат Мексидол, имели место стабильные улучшения значений показателей когнитивной сферы. То есть, менее выраженные когнитивные нарушения оказались связанными с большей эффективностью проводимой терапии. Указанная зависимость позволяет предположить, что применение систематической нейрометаболической терапии препаратом Мексидол у больных с ХИМ позволяет замедлить когнитивное снижение. При этом больший эффект следует ожидать при максимально раннем начале лечения, до формирования выраженных когнитивных нарушений (табл. 4).

Таблица 4

Показатели когнитивной функции в динамике лечения

Показатель	КГ	2 ст. ХИМ		3 ст. ХИМ	
		До лечения	После лечения	До лечения	После лечения
Общий балл MMSE (норма - 30)	29,5 $\pm$ 0,1	24,8 $\pm$ 0,53*	27,8 $\pm$ 0,41^	23,6 $\pm$ 0,09*	25,6 $\pm$ 0,21**^
Тест на 10 слов					
Кратковременная память	7,7 $\pm$ 0,1	7,1 $\pm$ 0,12*	7,6 $\pm$ 0,16^	6,9 $\pm$ 0,18*	7,2 $\pm$ 0,21**^
Долговременная память	8,9 $\pm$ 0,1	8,1 $\pm$ 0,13*	8,6 $\pm$ 0,13^	7,9 $\pm$ 0,13*	8,2 $\pm$ 0,18**^
Продуктивность запоминания	87,3 $\pm$ 0,3	82,6 $\pm$ 0,13**^	84,6 $\pm$ 0,13**^	74,6 $\pm$ 0,13*	78,3 $\pm$ 0,21**^

Примечание: * - достоверно относительно данных контрольной группы (*P < 0,01); ^ - достоверные различия к первой стадии ХИМ (^P < 0,05)

Выводы

На основании результатов сравнительного изучения эффективности различных терапевтических режимов у пациентов с ХИМ было установлено, что активная систематическая метаболическая терапия у пациентов с включением препарата Мексидол у боль-

ных с ХИМ позволяет уменьшить выраженность когнитивных нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маджидова Ё. Н. Вегетативные и тревожные нарушения у больных с хронической ишемией мозга (дисциркуляторной энце-

- фалопатией 1-2 стадии) на фоне гипертонической болезни и пути оптимизации терапии Тенотеном: научное издание / Ё. Н. Маджидова, Х. Н. Максудова [и др.] // Неврология. - Ташкент, 2012; 3-4: 16-20.
2. Аманова З.Н. Дисциркуляторная энцефалопатия и кардиоцеребральная патология / З.Н. Аманова, Л.Т. Хусаинова, Л.А. Ахмедова // Актуальные проблемы диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний внутренних органов: Тез. республ. науч. - практ. конф. (20-21 сент. 2007 г., г. Ташкент). - Т., 2007; 159-160.
  3. Баранцевич Е.Р. Клинико-нейрофизиологическое исследование эффективности адаптола при дисциркуляторной энцефалопатии: научное издание / Е. Р. Баранцевич, О. В. Посохина // Журнал неврологии и психиатрии. - Москва, 2011; 9(2): 68-72.
  4. Барнаш Н.В. Нарушения липидного спектра крови у больных дисциркуляторной энцефалопатией I-II стадии и влияние на них санаторно-курортного лечения: научное издание / Н.В. Барнаш, Л.В. Михайленко, В.П. Боряк, В.Б. Колянов, И.О. Радченко // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. - М., 2005; 1: 28-30.
  5. Газиев А. С. Магнитотерапия в лечении больных с дисциркуляторной энцефалопатией: научное издание / А. С. Газиев, Д. Аблямитова, М. Насырова // Неврология. - Ташкент, 2008; ? : 93
  6. Гафуров Б. Г. Дисциркуляторная венозная энцефалопатия: проблемы диагностики и лечения / Б. Г. Гафуров // Бюллетень ассоциации врачей Узбекистана. - Ташкент, 2011; 1: 99-102.
  7. Гафуров Б.Г. Клинико-физиологическая оценка эффективности Сермиона при дисциркуляторной энцефалопатии: научное издание / Б. Г. Гафуров, Ш. Б. Гафуров // Русский медицинский журнал. - Москва, 2008; 19-20.
  8. Дамулин И.В. Дисциркуляторная энцефалопатия и сосудистые когнитивные нарушения: научное издание / И. В. Дамулин // Русский медицинский журнал. - Москва, 2008; 5-10.
  9. Евсеева М.Е. Комплекс "интима-медия" в аспекте прогнозирования развития церебрального инсульта у пациентов с дисциркуляторной энцефалопатией и ишемической болезнью сердца: научное издание / М. Е. Евсеева, А. А. Кветковская, М. В. Ростовцева, М. Ю. Мартынов // Журнал неврологии и психиатрии. - Москва, 2011; 8(2): 3-8.
  10. Зверева З.Ф. Клинические и нейрофизиологические показатели у больных с дисциркуляторной энцефалопатией: научное издание / З. Ф. Зверева, Н. П. Ванчакова, Н. Н. Золотарёва // Журнал неврологии и психиатрии. - Москва, 2010; 2: 15-18.
  11. Измайлова Н.А. Изменение концентрации плазмина и его ингибиторов в крови больных с дисциркуляторной энцефалопатией до и после лечения / Н.А. Измайлова, Р.М. Зорния, Е.К. Швеи, К.М. Белоголова // Клиническая лабораторная диагностика. - Москва, 2009; 8: 32-34.
  12. Issues of multipurpose forecasting of ischemic strokes development / Abdullaeva M.B, Raimova M.M, Majidova Y.N, Azimova N.M. - Global Journal of Medicine and Medical Sciences// Accepted 7 November. 2019; USA: 505-510.

Поступила 09.01. 2020.